

Художественные объединения
и творческие союзы в России
начала XX века

(продолжение)

Общество художников «Бубновый валет» — русская художественная группа, самое крупное творческое объединение раннего авангарда, существовавшее с 1911 по 1917 год.

Общество художников «Бубновый валет» было создано в конце 1911 года, вскоре после одноименной выставки, организованной зимой в 1910 году. На первых порах объединение включало преимущественно московских живописцев — впоследствии в него входили петербургские художники и представители других городов, в выставках участвовали многие художники из Западной Европы.

Наталья Гончарова. Автопортрет с жёлтыми лилиями

Аристарх Лентулов. Автопортрет

У истоков общества стояли Владимир и Давид Бурлюки, Наталья Гончарова, Петр Кончаловский, Александр Куприн, Михаил Ларионов, Аристарх Лентулов, Илья Машков, Роберт Фальк, Василий Рождественский.

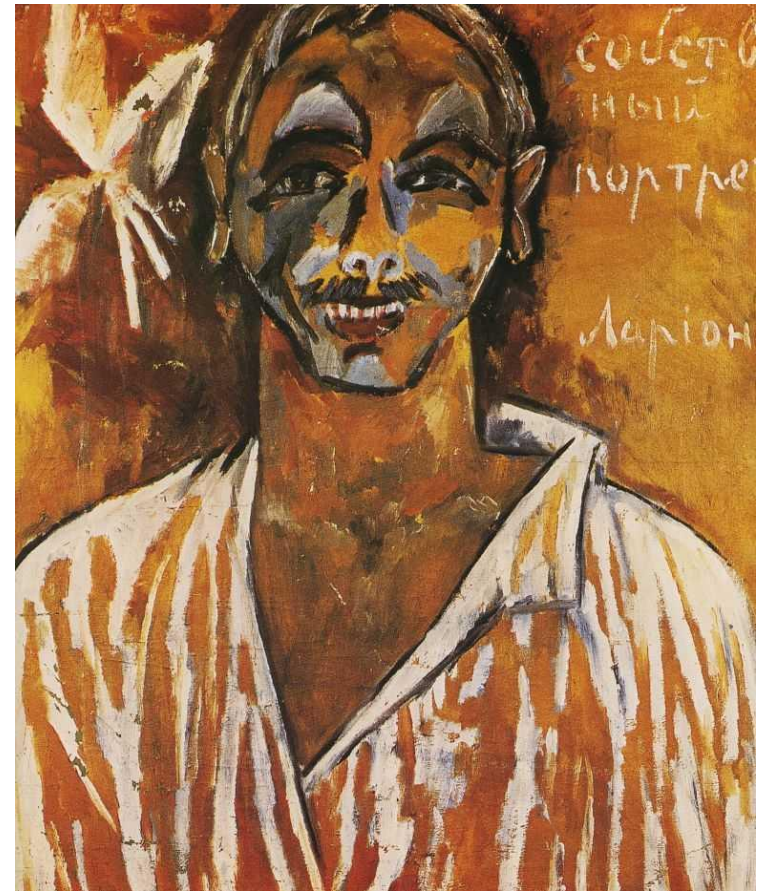
Илья Машков. «Автопортрет и портрет Петра Кончаловского». 1910. ГРМ. Один из самых шокировавших публику экспонатов первой выставки объединения

По одной из версий название «Бубновый валет» придумал Михаил Ларионов, о чём он заявил в интервью (Голос Москвы. 1911. №285.

11 декабря. С.5).

Ларионов, по-видимому, имел в виду негативную трактовку образа в духе старинного французского толкования игральной карты: "бубновый валет - мошенник, плут". Поясняя свой выбор, художник говорил: "Слишком много претенциозных названий ... как протест мы решили, чем хуже, тем лучше ... что может быть нелепее "Бубнового валета"?".

Название, вызывающее ассоциации с молодостью (валет), а также с мошенничеством и плутовством (игра в карты), своей провокативностью противостояло изысканности «Голубой розы», «Золотого руна» и «Венка» и должно было вызывать негодование у публики. Эффект был достигнут уже после первой выставки – пресса пестрела издевательствами, насмешками, а иногда и откровенной руганью в адрес «бубновых валетов». В дальнейшем атмосфера скандальности и публичности стала основой активной позиции «Бубнового валета» в художественной жизни Москвы. Этому способствовали проводимые обществом диспуты.

М. Ларионов. Автопортрет. 1910.

Художники «Бубнового валета» отрицали традиции как академизма, так и реализма XIX века. Для их творчества характерны живописно-пластические решения в стиле Сезанна (постимпрессионизм), фовизма и кубизма.

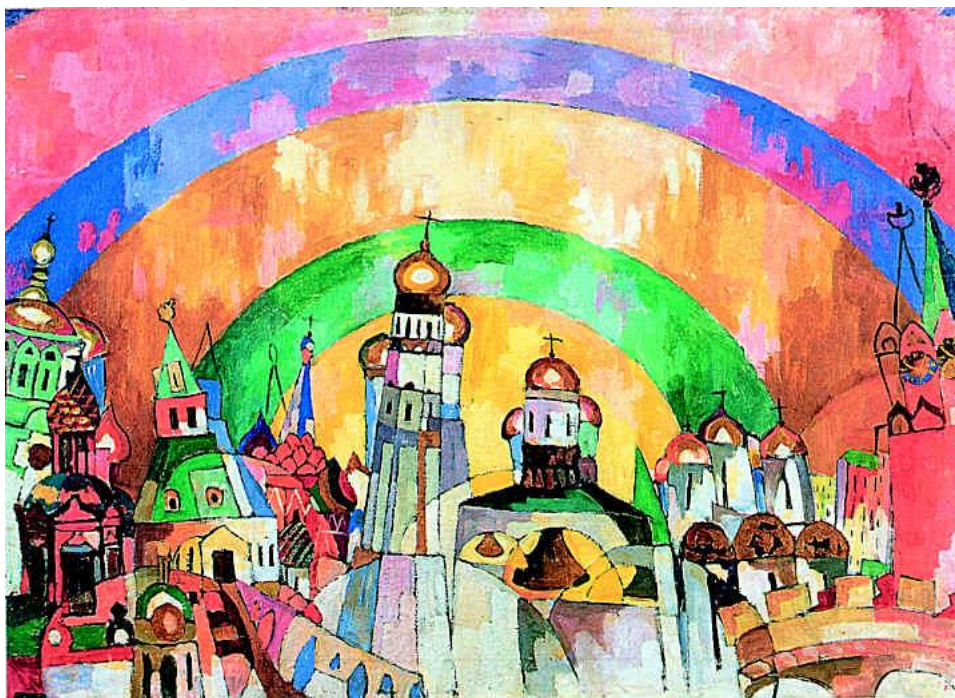

Н. Гончарова. Хоровод

В. Рождественский. Натюрморт
с кофейником и чашкой

Бубнововалетцы выработали своеобразную живописно-пластическую систему (так называемый русский сезаннизм), где принципы кубизма и фовизма претворены с учетом влияния русского народного искусства - лубка, росписи по дереву и керамике а также росписей подносов и вывесок.

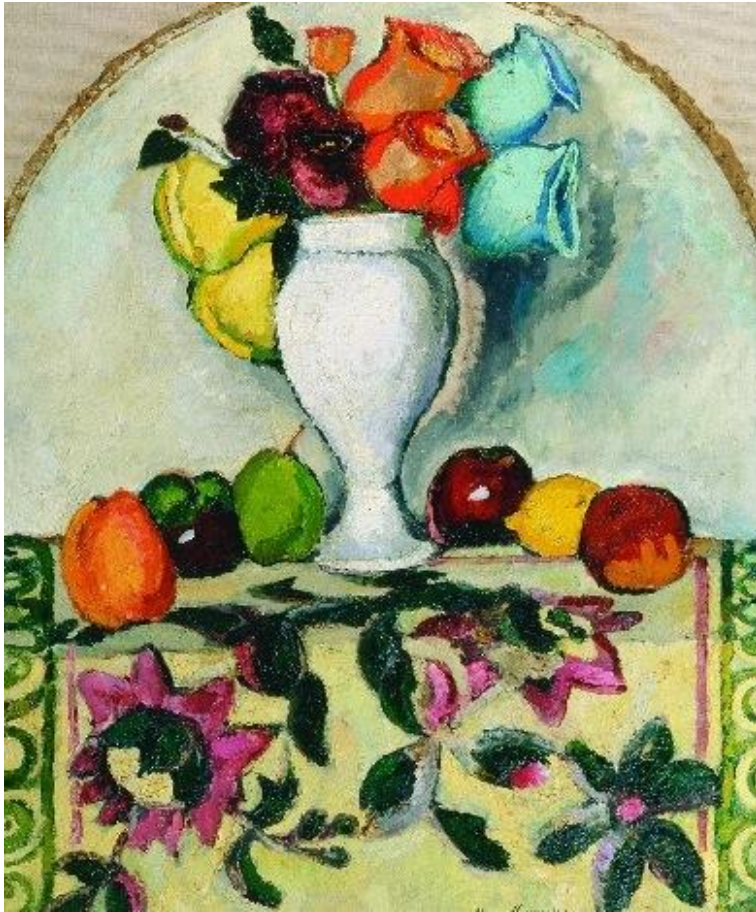

А. Лентулов. Небозвон (Декоративная Москва)

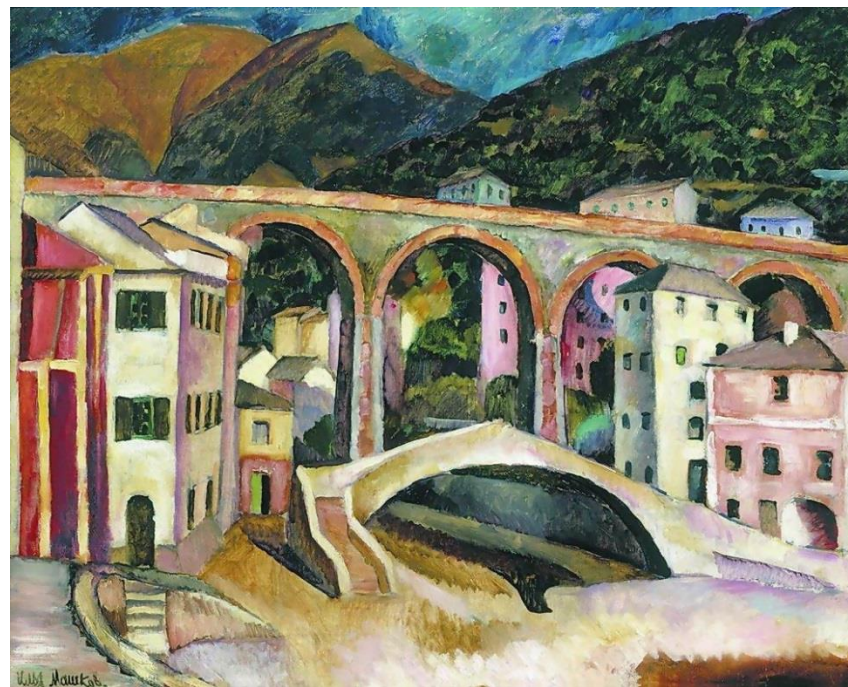

Н. Гончарова. Павлин под ярким солнцем

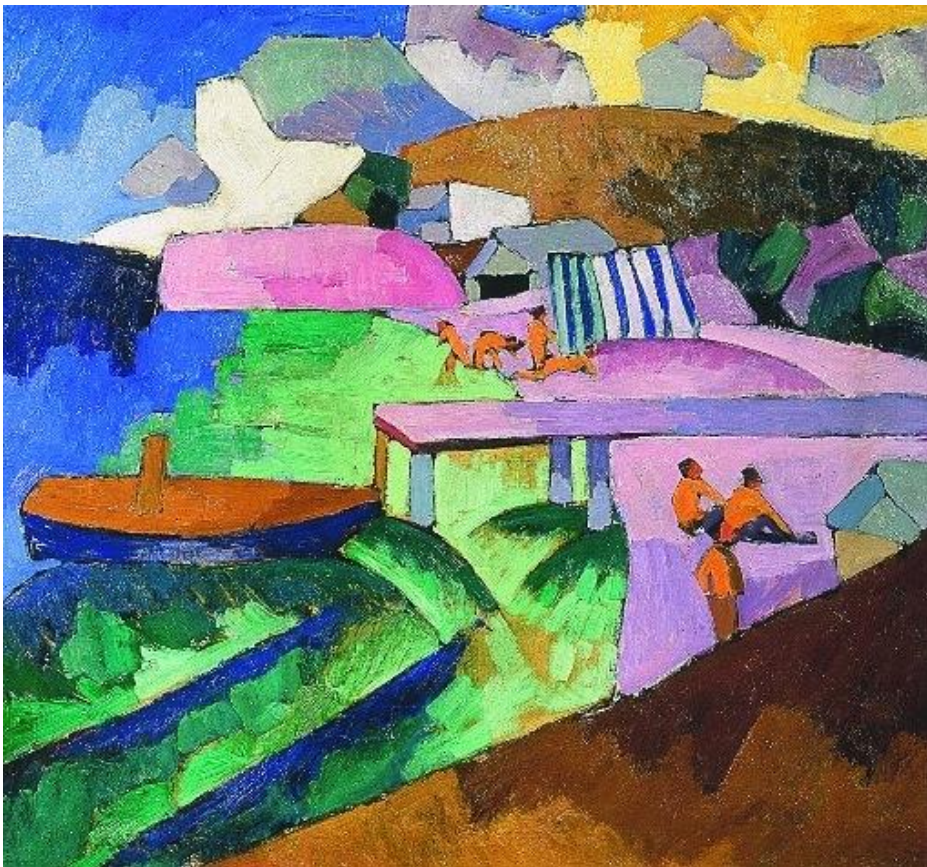
Из всех жанров живописи они отдали предпочтение натюрморту, пейзажу и портрету, решая задачи построения объемной формы на плоскости с помощью цвета, передачи "вещественности" натуры, ее фактурной осязаемости.

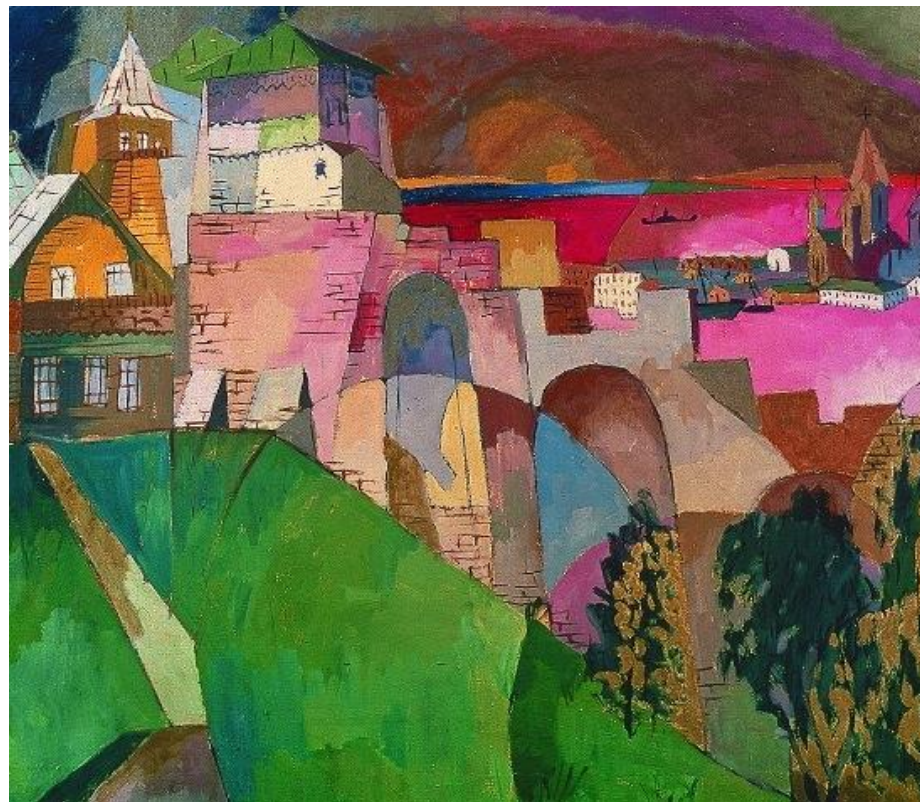
Натюрморты И.Машкова

Пейзажи И.Машкова

А.Лентулов. Морской берег

А.Лентулов. Нижний Новгород

Объединение, разьедаемое внутренними противоречиями, оказалось недолговечным. Состав общества постоянно менялся. Из него вышли наиболее радикально настроенные художники (Бурлюки, Гончарова, Ларионов и др.), ориентированные в своих работах на образцы народного и примитивного творчества, кубофутуризма, абстрактного искусства. Они организовали самостоятельную выставку под эпатажным названием "Ослиный хвост".

В 1916-17 гг. другая группа художников, исповедовавших умеренные взгляды и приверженных более традиционной станковой картине (Кончаловский, Машков, Куприн, Лентулов, Рождественский, Фальк) перешла в объединение "Мир искусства".

Н. Гончарова. Ткацкий станок и женщина

И.Машков. Натюрморт

Раскол «Бубнового валета» произошел по принципиальным соображениям. Если большинство бубнововалетцев, среди которых были Р. Фальк, П. Кончаловский, А. Куприн ориентировались на новую французскую живопись, то художники «Ослиного хвоста» стремились соединить живописные достижения европейской школы с традициями русского народного, наивного искусства, крестьянской примитивной живописи, лубка, иконописи, искусства Востока. Со временем обе группы оказались в непримиримой вражде, разгорелась, по выражению прессы, «война хвостов и валетов».

В 1917 году состоялась последняя выставка объединения, причем в ней не принимал участия ни один из его основателей; это стал последний год существования объединения.

«Ослиный хвост» - группировка молодых художников, отделившаяся от "Бубнового валета" и организовавшая в 1912 г. в Москве совместно с членами "Союза молодежи" одноименную выставку. Среди ее участников - М. Ларионов, Н. Гончарова, К. Малевич, В. Барт, А. Шевченко и др. Выставка наглядно показала, чем творческие устремления ее организаторов отличаются от искусства "бубновалетовцев". Если последние ориентировались главным образом на современную французскую живопись, то Ларионову, Гончаровой, их единомышленникам оказалось интересным соединить достижения новейших европейских школ с национальным русским искусством. Отсюда интерес этих художников к народному творчеству, лубку, иконописи, а также к примитивным формам изображения, детскому рисунку, искусству Востока, в котором они открывали для себя чистые, первозданные традиции.

Н. Гончарова. Еврейские женщины
(Еврейская лавочка)

Картины Н. Гончаровой

Казимир Малевич. Крестьянка с ведрами и ребенком (фрагмент)

Казимир Малевич. Уборка ржи (фрагмент)

Центральное место на выставке "Ослиный хвост" занимали работы лидера группы М.Ф. Ларионова с подчёркнуто грубой стилизацией под примитив и "наивное искусство" и с сюжетами на "солдатскую тематику".

М. Ларионов. Солдат на коне

М. Ларионов. Отдыхающий солдат

Название выставки связано с известным эпизодом художественной жизни Парижа: в 1910 г. в "Салоне независимых" группа мистификаторов выставили картину, якобы написанную ослом посредством хвоста. Воскрешая память об этом скандальном происшествии, Ларионов и его единомышленники провозгласили: "Теперь мы поднимаем перчатку. Публика думает, что мы пишем ослиным хвостом, так пусть мы будем для нее ослиным хвостом". Картины лидеров группы отличались нарочитым огрублением форм, стилизацией под живопись примитивов. Выставка оправдала ожидания устроителей, произведя впечатление близкое к скандалу. После выставки группа ее организаторов сохранила название "Ослиный хвост". В течении всей второй половины 1912 г. они вели переговоры о вступлении в "Союз молодежи" в качестве московского филиала. Другое направление работы состояло в организации собрания, на котором должны были присутствовать члены группы "Ослиный хвост", обществ "Союз молодежи" и "Бубновый валет" с целью выработать совместную программу. Однако принципиальные расхождения эстетического характера между тремя этими группировками сделали решение этой задачи невозможным. К 1913 г. группа "Ослиный хвост" фактически распалась.